Рассказ о ведьме

Стояли мы в Молдавии в 1828 г. Я тогда был управным ефрейтором, расправлял солдат по квартирам. Стояли мы так, как род тесных квартир, у меня (кто из) солдат своих убудет в больницу с квартиры, а из нее который прибудет, становлю, по-нашему, с десятским, по их, с солтусом. Солтус мне говорит: «Не всякий раз тебе меня тревожить, когда прибудет, станови сам!». А у хозяина, где стоял солдат, мать была ведьма. Вдруг я становлю к ним, к этому хозяину, на квартиру солдата. Хозяин приходит из корчмы пьяный, говорит: «Кто поставил солдата?». Солдат говорит: «Ефрейтор!». Он взял у него всю казенную амуницию выкидал на двор.

Солдат приходит ко мне, говорит: «У меня, говорит, хозяин амуницию на двор выкидал». Я солдату говорю: «Поди принеси из чихауза манерку (что воду пьют) худую, ломаную». Солдат сходил в чихауз, принес. Я говорю: «Привяжи ты старую манерку ломаную к ранцу! А новую отвяжи, отнеси ко мне!». Солдат принес, привязал старую манерку к ранцу и говорит мне: «Я, говорит, привязал!». Пришел я к нему на квартиру к солдату, взял трех человек еще солдат с собою. Его (хозяина) нет дома, он в корчме. Я говорю: «Подите приведите мне хозяина!». Солдаты пошли, не могли его взять из корчмы: бьется и дерется. Я взял еще двоих и сам третий с ними пошел. Взял этого хозяина из корчмы, кто за что попало: кто за ноги, кто за руки, кто за волосы тащили. Привели его на квартиру, я говорю солдату: «Поди принеси амуницию со двора!». Вдруг внесли амуницию, манерка вся поломанная. Я говорю: «Как ты думаешь теперь рассчитаться за казенную амуницию: хочешь ли, представлю к ротному командиру, ты ничем не уплатишься; за казенную вещь под суд должен идти!». Хозяин вдруг обробел, стал просить помириться. Я говорю: «Мирись, когда солдат примет на себя; я не буду с тобой мириться!». А тут все (значит, дело наше вообще) согласны мириться. Помирились; хозяин уплатил деньги, выставил хороший магарыч.

После хозяева узнали, стали смеяться, что «эта манерка из чихауза, и не хозяин ее сломал». Вдруг на первую ночь получил я приказание и отдал солдатам. Пришел я на квартиру, поужинал, лег спать. Вдруг навалилось на меня, начало меня давить до тех пор, покуда пропотел. Поутру встал, пошел с рапортом, говорю солдатам и федфебелю, что сегодняшнюю ночь меня

ведьма давила. Федфебель и говорит: «Ну, полно врать-то. Это так часто бывает: кровь наваливает!». Я говорю: «Нет, бывало со мной это, но так еще не случалось никогда!».

На вторую ночь тем же самым образом поужинал, лег спать и думаю себе: «Как можно не буду спать, буду дожидать, что будет». Вдруг не спал я, сделался мне в глазах туман, навалилось на меня таким же образом, давай давить меня. Я так же рассказал, как и прежде.

На третью ночь думаю: «Теперь уж я не буду спать!». Поужинал, закурил трубку. Долгое время ходил по избе, курил трубку. Потом сел я на кровать: взяла меня дрема; я встал, закурил трубку, стал ходить по избе. Ночник горит, я говорю хозяйке: «Туши ночник!». Она говорит: «Нет, не надо тушить. Ко мне хозяин придет ночью с гостьми!». Хозяин был охотник играть в карты, в орлянку; целую ночь часто играли. «Ну, пускай же горит!». Хозяйка с двумя дочерьми легла на печи. Я покурил, походил, лег на свою кровать, одну ногу спустил наземь, терплю крепко, чтоб не уснуть мне. Вдруг гляжу: растворяются двери избенные: «Вот, мол, она идет, друг-то!». Входит в избу: образ кошечий, только великий, черный, как собака, и по всей избе шла на четырех ногах, как следует быть. Потом против меня взошла и повернулася ко мне села и вдруг стала поднимать передние лапы. Вытянулась на задние ноги, прыгнула прямо мне на грудь. Я схватил ее за шиворот, стал на ноги, ударил ее о стол так, что стол верх ногами опрокинулся и ночник на мелкие черепки рассыпался. Хозяйка и девки перепугалися, вдруг закричали: «Что такое?». Я говорю: «Ничего! Вздуйте огня!». Вздули огня, смотрят: вверх ногами стол лежит. «Кто его повалил?». Я говорю: «Я !».

Вдруг поутру стал я рано, пошел я справляться с солдатами о здоровье. Подхожу я под их окно, где ведьма. Я сказал: «Служба, здоровы?». Она подбежала под окно и кричит мне: «Прошу покорно, прошу в хату!». Я говорю: «Да что там в хате у вас?». Она говорит: «Прошу покорно, побывайте и узнаете!». Пришел я в хату, застилает старуха стол, сажает меня и давай потчевать и угощать, и с того часу мы жили с ней мирно.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.